

Распознав в голосе собеседника сонную тягучесть и зная, как выглядит Кэ Жань только что проснувшимся, Юань Юань решил не придирается и продолжил:

— Сенсационные новости! К нам в редакцию журнала перевели нового главного редактора!

— М-м... И что? — пробормотал Кэ Жань.

Цэнь Цзин, наблюдавший за этим со стороны, не мог сдержать улыбки, увидев, как Кэ Жань выглядит растерянным. Он потрепал его по щеке, и Кэ Жань наконец начал приходить в себя.

— Ты даже не представляешь, кто это!

— Кто?

— Чай Кэсюань!

— ... Кто?

— Чай Кэсюань!

— Кто это?

Повторив вопрос трижды, Кэ Жань начал терять терпение.

Голос Юань Юаня стал в несколько раз громче:

— Да глава радиостанции же!

«Словно умирающий от болезни, внезапно вскочивший с постели» — именно так можно было описать нынешнее состояние Кэ Жана. Он резко поднялся с тёплой груди Цэнь Цзина и переспросил:

— Сестра Чай?!

Из-за прямого характера и вспыльчивости Чай Кэсюань Кэ Жань в частных разговорах уважительно называл её «сестрой Чай».

— Да! Что мне делать? Ты должен мне помочь! — Юань Юань, словно муха без головы, сразу же стал диктовать условия:

— Сегодня в обед обязательно встретимся! Обязательно!

Обменявшись взглядом с Цэнь Цзином, который всё ещё лежал под одеялом и смотрел на него, Кэ Жань не испытывал ни малейшего желания уходить. Кто в здравом уме выберет слушать страхи о карьерном апокалипсисе вместо того, чтобы провести долгожданные выходные с любимым?

Громкий голос Юань Юаня уже долетел до ушей Цэнь Цзина. Он тоже не хотел расставаться с Кэ Жанем, но ещё больше не хотел ограничивать его свободу общения.

Поэтому он кивнул Кэ Жаню.

Кэ Жань подумал, уставился на Цэнь Цзина и осторожно предложил:

— Может, тогда ты придёшь к нам пообедать?

Цэнь Цзин на мгновение замер, затем понял намёк и снова кивнул.

— Тогда я приду к тебе где-то в половине двенадцатого, — тут же согласился Юань Юань, не раздумывая ни секунды. Дом Кэ Жана был ему знаком как свои пять пальцев.

— Не ко мне. К Цэнь Цзину. Я скину тебе адрес...

Пока Кэ Жань говорил по телефону, Цэнь Цзин поцеловал его в щёку и неспешно поднялся с кровати, направляясь в гостиную убрать чашки и тарелки с фруктами, которые они вчера вечером, после просмотра фильма, поленились убрать.

Стоя на кухне и моя чашки, он почувствовал, как чьи-то руки медленно обхватили его за талию. Знакомый запах заставил его на мгновение остановиться, задержав струю воды.

Выключив кран и вытерев руки, он уже собирался обернуться, чтобы насладиться моментом, как услышал за спиной смешливый голос:

— А вчера вечером кто говорил, чтобы я сначала помылся, а он тем временем уберёт гостиную и помое чашки?

Лицо Цэнь Цзина потемнело. Он снова открыл кран и продолжил мытьё.

Но маленький нахал позади не собирался сдаваться:

— Ну что, адвокат Цэнь? — донёлся вопрошающий голос.

Сделав глубокий вдох, Цэнь Цзин, не оборачиваясь, процедил:

— Я что, не могу иногда поленился?

Он почувствовал, как спина слегка дрогнула от беззвучного смеха, а затем услышал хитренький голос:

— Лениться можно. Но лениться и при этом читать мне лекции о своевременной уборке — это уже ваша ошибка, сударь.

Причина и следствие. Цэнь Цзин вспомнил свои прошлые, от случая к случаю, наставления Кэ Жаню. Он хотел было провести рукой по лицу, но вспомнил, что пальцы мокрые, и отказался от этой идеи.

Вздохнув, он сдался:

— Да, был неправ.

Кэ Жань начал смеяться всё громче, его плечи тряслись, пока наконец он не расхохотался во весь голос, уже не боясь последствий:

— Ха-ха-ха-ха-ха! Вот тебе за то, что вечно держишь себя так важно!

Сказав это, он, словно всё же опасаясь мести, повернулся, чтобы улизнуть.

Но он не заметил, что за время его насмешек Цэнь Цзин уже успел закончить с уборкой в раковине и насухо вытереть руки.

Поэтому он не успел сделать и пары шагов, как Цэнь Цзин настиг его, поймал и прижал к стеклянной раздвижной двери кухни.

— Раз уж я убрал гостиную, теперь, пожалуй, пришло время «убраться» и с тобой, — прорычал Цэнь Цзин, нарочито выделяя последнее слово.

Кэ Жань совсем не струсил и лишь бросил на него вызывающий взгляд.

Прищурившись, Цэнь Цзин одной рукой взял его за подбородок и притянул к себе в поцелуе.

Кэ Жань всё ещё не сдавался и в знак протеста слегка укусил его за губу, но это лишь спровоцировало Цэнь Цзина на более яростную атаку.

Пять минут спустя они разошлись: один — с выражением глубочайшего удовлетворения на лице, другой — с ухмылкой победителя, оба слегка запыхавшись.

— Я только что глянул, дома ничего нет, — сказал Кэ Жань, ещё не отдышавшись как следует.

Цэнь Цзин вытер большим пальцем блестящую капельку с его губы и совершенно спокойно ответил:

— Тогда закажем что-нибудь через приложение.

— А вдруг будет несвежее? — нахмурился Кэ Жань.

Цэнь Цзин спросил:

— Хочешь сходить в магазин?

Помолчав, Кэ Жань покачал головой:

— Не хочу.

Цэнь Цзин:

— Я тоже.

Снова наступила тишина. Кэ Жань, наконец полностью осознав ситуацию, медленно, растягивая слова, произнёс:

— Думаю... должно быть нормально. Овощи же... как ни приготовь, разницы особой не будет.

Цэнь Цзин мгновенно подхватил:

— Поддерживаю.

Они улыгнулись друг другу, поправили помятую в страстном порыве одежду и устроились в гостиной, уткнувшись в телефон и выбирая продукты.

В этот момент Цэнь Цзин, словно невзначай, спросил:

— У Юань Юаня что-то важное? Моё присутствие не будет неудобным?

Кэ Жань не придавал этому особого значения:

— Ничего серьёзного. Он просто любит пошуметь.

Зная характер Юань Юаня, он был абсолютно уверен, что тот не станет стесняться из-за присутствия Цэнь Цзина.

Цэнь Цзин слегка кивнул и предложил:

— Тогда, может, позвём Лу Цинъюя? Он как раз недавно говорил, что нам всем стоит

собраться на выходных.

Кэ Жань вспомнил, как те двое уплетали шашлыки, и подумал, что они, вероятно, уже не раз встречались без него и Цэнь Цзина.

Но Цэнь Цзин, видимо, об этом не знал, а рассказывать значило выдать тот факт, что Кэ Жань во время их «холодной войны» тайком радовался жизни. Поэтому он благоразумно промолчал и сказал:

— Конечно, мы же все друзья.

Погладив его по голове, Цэнь Цзин поднялся:

— Хорошо, тогда я позвоню.

— Угу.

Лу Цинъюй, получив звонок от Цэнь Цзина, всё ещё валялся в постели и был крайне недоволен тем, что его потревожили так рано.

— Чего надо? — даже голос его звучал раздражённо и резко.

— Сегодня в обед приходи ко мне домой, поедим, — без предисловий сказал Цэнь Цзин.

Лу Цинъюй почувствовал, как на лбу набухла вена, и сквозь зубы процедил:

— Ты вместо того, чтобы нормально любовью заниматься, меня куда зовёшь? Неужто между тобой и нашим маленьким Кэ Жанем что-то не —

Цэнь Цзин быстро прервал его болтовню:

— Юань Юань тоже будет.

Мозг Лу Цинъюя мгновенно прояснился.

— Братан! — радостно воскликнул он.

И вот, когда Юань Юань, купив фрукты, почтительно явился на порог и, следуя за Кэ Жанем, вошёл в гостиную, его взору предстала знакомая фигура, развалившаяся на диване с телефоном в руках.

— Брат Лу?!

Услышав голос Юань Юаня, Лу Цинъюй моментально вскочил навстречу, с лёгкостью и непринуждённостью, будто он и был хозяином этого дома:

— Пришёл! И зачем фрукты? Не стоило.

Цэнь Цзин, как раз выходявший в этот момент с кухни, бросил на Лу Цинъюя презрительный взгляд и холодно заметил:

— Они и не для тебя.

Юань Юань повернулся к Цэнь Цзину:

— Здравствуйте, старший.

— Не стесняйся, садись, — улыбнулся ему Цэнь Цзин, взял пакет с фруктами из рук Кэ Жаня и сказал:

— Я помою.

Гостиная у Цэнь Цзина была просторной, и трое, усевшись на диван, не чувствовали тесноты.

Юань Юань и Лу Цинъюй в частных встречах уже успели сблизиться, и теперь, не стесняясь присутствия хозяев, Юань Юань начал подкалывать Кэ Жаня:

— Адвокат Цэнь сам моет? Не ожидал, что твой статус в доме так высок.

Кэ Жань бросил на него укоризненный взгляд:

— У нас дома фрукты и не моют вовсе.

Юань Юань удивился:

— Прямо так едят? И не боятся?

Лу Цинъюй, стоявший рядом, казалось, всё понял и загадочно изрёк:

— Вовсе нет.

Юань Юань был в замешательстве:

— А?

Кэ Жань:

— Мы просто покупаем уже нарезанные и вымытые.

Лу Цинъюй согласно кивнул.

«Ну и лентяи...» — мысленно вздохнул Юань Юань, но вслух комментировать не стал, а повернулся к Лу Цинъюю, и они запустили игру.

Прошло пятнадцать минут, а Цэнь Цзин всё ещё возился с фруктами на кухне.

Лу Цинъюй, не отрываясь от игры, не забыл пошутить:

— Может, он там на кухне тайком всё сожрал?

«Не может быть», — подумал Кэ Жань, попытавшись представить, как Цэнь Цзин, согнувшись в три погибели на кухне, ворует и жуёт фрукты, косясь по сторонам.

Картинка вышла слишком сюрреалистичной и даже болезненной для глаз.

Но время и правда затянулось. Он уже собрался было пойти проверить, как вдруг Цэнь Цзин вышел с большой тарелкой в руках.

На прозрачной стеклянной тарелке, одна к одной, лежали гроздья винограда. Каждая ягода была прозрачной и сверкающей, с поблескивающими каплями воды, без единой плодоножки. Выглядело это очень красиво.

— Ты... каждую ягодку по отдельности мыл? — не поверил своим глазам Кэ Жань.

— Ну да, — совершенно естественно ответил Цэнь Цзин, поставил тарелку на журнальный столик и, не забыв, сунул одну ягодку Кэ Жаню прямо в рот.

Услышав это, оба игрока оторвались от экранов и, полуоткрыв рты, уставились на Цэнь Цзина.

Юань Юань выдавил:

— Обалдеть...

Лу Цинъюй тут же дополнил:

— ... просто мастер.

<http://bllate.org/book/15436/1368934>